

Свобода как ценность студенческой молодежи: особенности социологического измерения

Л.Г. Сокурская, О.А. Пименова

В статье анализируется динамика ценностных ориентаций современного украинского студенчества, в частности, место свободы в иерархии ценностей будущих специалистов. Доказывается взаимосвязь между «постмодернизацией» ценностного сознания студенчества и его стремлением к актуализации личностной свободы. С помощью данных качественного исследования раскрываются студенческие интерпретации содержания свободы, подчеркивается амбивалентность ее восприятия вузовской молодежью.

Ключевые слова: свобода, студенчество, ценностные ориентации, «постмодернизация» ценностного сознания, ценностная амбивалентность.

У статті аналізується динаміка ціннісних орієнтацій сучасного українського студентства, зокрема місце свободи в ієрархії цінностей майбутніх фахівців. Доводиться взаємозв'язок між «пост модернізацією» ціннісної свідомості студентства і його прагненням до актуалізації особистісної свободи. За допомогою даних якісного дослідження розкриваються студентські інтерпретації змісту свободи, підкреслюється амбівалентність її сприйняття молоддю ВНЗ.

Ключові слова: свобода, студентство, ціннісні орієнтації, «постмодернізація» ціннісної свідомості, ціннісна амбівалентність.

У артыкуле аналізуецца дынаміка каштоўнасных арыентацый сучаснага ўкраінскага студэнцтва, у прыватнасці месца свабоды ў ієрархіі каштоўнасцяў будучых спецыялістаў. Даказваецца ўзаемасувязь паміж «пастмадэрнізацыяй» каштоўнаснай свядомасці студэнцтва і яго імкненнем да актуалізацыі асобаснай свабоды. З дапамогай дадзеных якаснага даследавання раскрываюцца студэнцкія інтэрпрэтацыі зместу свабоды, падкрэсліваецца амбівалентнасць яе ўспрымання студэнцкай моладдзю.

Ключавыя словы: свабода, студэнцтва, каштоўнасныя арыентацыі, «постмадэрнізацыя» каштоўнаснай свядомасці, каштоўнасная амбівалентнасць.

Dynamics of value orientations of modern Ukrainian students, in particular, the place the notion of freedom occupies in the hierarchy of values of future specialists, is analysed. Authors give grounds for the interconnection between "postmodernization" of value consciousness of students and their aspiration towards actualization of personal freedom. Through the data collected within the frames of the qualitative research students' interpretations of the content of the notion "freedom" are studied. The authors underline the ambiguity of the perception of this concept by university students.

Key words: freedom, students, value orientations, «post-modernization» of value consciousness, value ambiguity.

Важным источником социокультурной трансформации, которая происходит как в Украине, так и в других постсоветских странах, является динамика общесоциальных, групповых и личностных ценностей и ценностных ориентаций, в том числе возникновение альтернативных ценностных систем и конфликт между ними.

Ценностная альтернативность (как в глобальном, так и в региональном контексте) ярче всего проявляется на уровне поколенческих и культурных, в том числе образовательных, разногласий, что приводит, по мнению современных социологов, в частности теоретиков постмодернизма, к формированию *гибких (подвижных)* ценностных сообществ (идентичностей). В современных условиях факторами конструирования жизненных стилей и социальных позиций становятся молодость и высокий уровень образования. Именно поэтому молодежь, особенно та, которая получила (и получает) высшее образование, все более интенсивно актуализирует позиции субъекта социальных изменений, происходящих сегодня. Все это определяет актуальность социологического анализа динамики ценностных ориентаций современного студенчества. Значимость такого анализа обусловлена тем, что «модернизация» и «постмодернизация» ценностей воспитанников высшей школы, которые зафиксированы в исследованиях, в том числе проведенных кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, выступают не только показателем трансформационных процессов в нашем обществе, но и важнейшим их источником.

Социологический анализ глобальных и региональных ценностных сдвигов акцентирует внимание на различных аспектах этого процесса. Назовем лишь некоторые из них. Так, в центре исследовательского интереса известного американского социолога Р. Инглхарта и

его коллег – *переход от материалистических к постматериалистическим* и шире – к постмодернистским ценностям, то есть ценностная артикуляция цивилизационных изменений¹.

Ценностная трансформация постсоветского пространства активно исследуется российскими и украинскими учеными-социологами, научный интерес которых прежде всего направлен на выявление движущих сил этого процесса, его механизмов, факторной обусловленности и т.п.² Особое место в ценностном дискурсе социологии занимает проблематика, связанная с анализом ценностного сознания различных социальных, в том числе социально-демографических групп, прежде всего *молодежи*, в том числе *студенческой*³. Последнее объясняется той ролью, которую призвана играть молодежь в «динамичном обществе» (К. Мангейм), черты которого начинают приобретать и постсоветские страны, включая Украину.

Исследовательский интерес к анализу проблем динамики ценностных ориентаций студенческой молодежи обусловлен тем, что она обладает такими важными социальными ресурсами, как возраст и образование. Эта «ресурсоемкость» студенчества актуализирует его субъектные характеристики, которые так необходимы постсоветскому обществу, которое трансформируется⁴.

Исследуя динамику ценностного сознания студенчества, в частности, его ориентации на такую ценность, как *личностная свобода*, мы осуществили синтез макро-и микросоциологических подходов к анализу этого процесса. Итак, наши эмпирические исследования были комплексными (количественно-качественными), благодаря чему мы получили как количественную, так и качественную информацию. Количественные данные, которые мы получили в рамках масштабных (общенациональных и международных) исследований, осуществленных кафедрой социологии Харьковского университета в течение 2002–2007 гг.⁵, характеризуют *групповой уровень ценностных сдвигов*. Что касается анализа *индивидуального уровня ценностной динамики*, то он был осуществлен благодаря применению нами таких методов качественного исследования, как *биографический метод*, *глубинные и фокусированные групповые интервью* со студентами высших учебных заведений Луцка, Харькова, Житомира и Львова.

Целью данной статьи является анализ *свободы* в ценностном дискурсе современного украинского студенчества в его количественном и качественном измерениях.

¹ См., например: Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton, 1997; Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, 1989; Inglehart R. The Silent Revolution in Europe // American Political Science Review. 1971. № 4. P. 991-1017; Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles. Princeton, 1990; Inglehart R., Baker W.E. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. 2000. № 65. P. 19-51; Abramson P.R., Inglehart R. Generational Replacement and Value Change in Eight West European Societies // British Journal of Political Science. 1992. № 22. P. 183-228; Abramson P.R., Inglehart R. Value Change in Global Perspective. Ann Arbor, 1995; Инглехарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6-32; Вельцель Х., Инглхарт Р. Людський розвиток і «вибух» демократії: варіації змін режимів серед 60 суспільств // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. 2008. № 1. С. 85-119.

² См., например: Динамика ценностей населения реформирующейся России / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева, Н.Ф. Наумова, А.Г. Здравомыслов. М., 1996; Королько В., Танчер В. Запад и Восток на пороге «ситуации постмодерна» // The Challenges of Theory Symposium. Moscow, 1996; Головаха Е.И. Россия и Украина: общее и особенное в массовом и элитарном ценностном сознании // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии: материалы международного симпозиума. М., 1997. С. 286-290; Катаев С. Трансформація сучасного українського суспільства: постмодерністський контекст // Людина і політика. 1993. № 3; Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Т. Модернизация: от равенства к свободе. СПб., 1995.

³ См., например: Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социс. 1996. № 12. С. 90-105; Молодь України у дзеркалі соціології / Заг. ред. О. Балакіревої і О. Яременка. К., 2001; Сокурская Л.Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. Харьков, 2006.

⁴ Сокурская Л.Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. Харьков, 2006. С. 284-285.

⁵ Имеются в виду исследования: «Высшая школа как субъект социокультурной трансформации» (по репрезентативной выборке было опрошено 1972 студента украинских и 981 студент белорусских вузов) и «Высшее образование как фактор социоструктурных изменений: сравнительный анализ посткоммунистических обществ» (по репрезентативной выборке было опрошено 3057 украинских и 787 белорусских студентов, одновременно были опрошены 598 российских студентов, выборка по России не репрезентативна).

Прежде всего проанализируем количественные данные по динамике ценностных ориентаций украинского студенчества и место свободы в иерархии его ценностей. Для этого обратимся к результатам исследований, речь о которых шла выше.

Отметим, что одной из основных гипотез нашего исследования является гипотеза о развитии тенденции «модернизации» и «постмодернизации» системы ценностей и ценностных ориентаций будущих специалистов¹.

Как доказали результаты количественных исследований, в частности применение при их отделке такого интеллектуального анализа данных, как дерево классификации, реализация как «модернистских», так и «постмодернистских» ценностей личности (прежде всего такой ценности, как самореализация) возможно лишь в условиях *актуализации индивидуальной свободы*².

Анализируя динамику ориентаций украинского студенчества на терминальные ценности (см. табл. 1), прежде всего обратим внимание на изменения в тройке ценностей – лидеров. Что касается ценностей, которые неизменно, от исследования к исследованию занимают первое и второе ранговые места (*здоровье и семья*), то их напряженность растет. На наш взгляд, в первом случае это может быть связано, с одной стороны, с ухудшением здоровья современной украинской молодежи, о чем свидетельствуют как результаты социологических исследований, так и официальная медицинская статистика, с другой – с более глубоким осознанием его значимости для успешной жизнедеятельности (кстати, о последнем свидетельствуют результаты нашего качественного исследования). Повышение значимости семьи обуславливается как минимум двумя причинами, о чем свидетельствует полученная нами качественная информация. Первая из них – это осознание современным человеком, в том числе молодым, что сегодня можно доверять, а, следовательно чувствовать себя в относительно безопасности только среди самых близких тебе людей – членов твоей семьи. Вторая причина – это существенные осложнения (как субъективного, так и объективного характера), возникающие у молодежи, которая стремится создать семью. Имеются в виду проблемы поиска брачного партнера, с одной стороны, материальные трудности, с другой. Это приводит к тому, что семья, несмотря на высокие оценки значимости, все в большей степени становится, так сказать, «отсроченной» ценностью. Кроме указанного выше, это во многих случаях обуславливается желанием (цитируем наших респондентов) «не потерять свободу, не быть зависимым даже от любимого человека» (табл. 1).

Кстати, именно личная свобода, по данным исследования 2002-2004 гг., занимала третье место в иерархии терминальных ценностей украинского студенчества. Результаты исследования 2005-2007 гг. показали некоторое снижение значимости личной свободы для будущих специалистов. С третьего места она перемещается на седьмое, уступив таким ценностям, как «хорошие отношения с окружающими людьми» (3 ранговое место, $S = 3,63$), «экономическая независимость» (4 место, $S = 3,51$), «возможность самореализации» (5 место, $S = 3,50$), «материальное благополучие» (6 место, $S = 3,48$). Итак, некоторое снижение ценности личной свободы произошло прежде всего за счет такой гуманистической ценности, как «хорошие отношения с окружающими людьми». Одновременно подчеркнем, что значимость «экономической независимости», которую студенты-участники фокусированных групповых интервью определили как «неотъемлемую составляющую», «основу» своей личностной свободы, неизменно остается на четвертом ранговом месте и ценится респондентами выше, чем материальное благополучие. Последнее они объясняют тем, что только «экономическая независимость» дает человеку чувство сво-

¹ См. об этом подробно: Сокурянская Л.Г., Кислова О. Ценностная дифференциация украинского студенчества: кластерный анализ // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. Харків, 2003. С. 534-539; Сокурянская Л.Г., Кислова О.Н. Постмодернизация ценностного сознания современного студенчества: украинский и белорусский вариант // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. Харків, 2004. С. 527-533.

² Сокурянская Л.Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. Харьков, 2006. С. 333-337.

боды», ведь «можно быть богатым, но зависимым (от родителей, например), несвободным».

Таблица 1

Ориентации украинских студентов на терминальные ценности (в средних (S) и рангах (R), по данным исследований 2002–2004 и 2005–2007 гг.)

Ценности	2002-2004 (N=1972)		2005-2007 (N=3057)	
	S	R	S	R
Здоровье	3.75	1	3.81	1
Семейное благополучие	3.70	2	3.77	2
Личная свобода, независимость в суждениях и действиях	3.60	3	3.46	7
Экономическая независимость	3.62	4	3.51	4
Хорошие, добрые отношения с окружающими людьми	3.58	5	3.63	3
Материальное благополучие	3.54	6	3.48	6
Возможность развития, реализации своих способностей, талантов	3.51	7	3.50	5
Образованность, знание	3.46	8	3.45	8
Полноценный отдых, интересные развлечения	3.40	9-10	3.23	11
Бытовой комфорт	3.40	9-10	3.30	10
Взаимопонимание с родителями, старшим поколением	3.28	11	3.33	9
Интересная, творческая работа	3,27	12	3,21	12
Высокое служебное и общественное положение	3.14	13	2.96	15
Личный покой, отсутствие волнений, неприятностей	3.11	14	3.21	13
Экологическая безопасность	3.01	15	2.99	14
Польза, приносимая обществу	2,72	16	2,96	16
Литература и искусство	2.70	17	2.22	18
Участие в общественной жизни, в решении проблем, стоящих перед обществом	2.36	18	2.35	17

Объяснений определенного снижения значимости личностной свободы может быть несколько. Во-первых, как свидетельствуют полученные нами количественные данные, подавляющее большинство перечисленных в инструментарии исследования ценностей снизили свою напряженность. Исключение составляют лишь такие ценности, как «здоровье», «семейное благополучие», «хорошие отношения с окружающими людьми» (о чем уже говорилось выше), «польза, принесенная обществу», «личный покой, отсутствие волнений, неприятностей» и «взаимопонимание с родителями, старшим поколением». Как видим, это не только «частные», но и социальные, в частности гражданские, ценности. Повышение их напряженности, если исходить из концепции Р. Инглехарта¹, может обуславливаться ценностной значимостью того, чего не хватает. Следовательно, можно предположить, что современная студенческая молодежь испытывает недостаток здоровья, хороших отношений с окружающими людьми, взаимопонимания со старшим поколением, душевного покоя и тому подобное.

В то же время снижение напряженности всех других ценностей, в том числе свободы, может быть связано с их *реализованностью*. Отметим, что оба сформулированные нами

¹ Abramson P.R., Inglehart R. Value Change in Global Perspective. Ann Arbor, 1995.

предположения нашли определенное подтверждение в процессе проведенного нами качественного исследования. Так, почти никто из студентов, принимавших участие в фокусированных групповых интервью, не жаловался на ущемление или ограничение их свободы. Другое дело, что каждый из них понимал под свободой, какой смысл вкладывал в это понятие. Но на этом мы подробно остановимся несколько ниже. А теперь проанализируем динамику ориентации украинских студентов на инструментальные ценности (качества личности) и самооценки их развития (см. табл. 2, 3).

Прежде всего обращает на себя внимание снижение уровня ориентаций украинского студенчества практически на все перечисленные в инструментарии исследования ценности. Исключением являются только такие ценности, как самодисциплина, самоорганизованность (ее значимость для наших респондентов даже несколько увеличилась) и стремление к самореализации, личным достижениям. Так, по сравнению с исследованием 2002–2004 гг., ориентации на самореализацию украинских студентов выросли на 5%. И хотя рост не очень значителен, мы все же можем говорить, что тенденция «постмодернизации» ценностного сознания имеет положительную динамику. Ведь ориентация на самореализацию является одним из показателей указанного выше процесса. Относительно самооценок развития инструментальных ценностей, то мы зафиксировали тенденцию, противоположную ситуации с ориентациями на эти же ценности студентов, которых мы опросили в ходе исследования 2005–2007 гг. Сравнивая эти самооценки с аналогичными данными, полученными в 2002–2004 гг., мы зафиксировали значительный рост всех из них. Именно этим, на наш взгляд, может объясняться снижение уровня ориентации на инструментальные ценности. Опять же, согласно гипотезе Р. Инглехарта о ценностной значимости того, чего не хватает, респонденты, опрошенные в течение последнего исследования, испытывают значительно меньший дефицит перечисленных в инструментарии качеств. Лишь в одном случае, как показывают полученные данные, эта гипотеза не подтверждается. Это касается ориентаций и самооценок развития такого качества, как стремление к самореализации: по информации исследования 2005–2007 гг. выросли и ориентации, и самооценки. Следовательно, предположение о распространении тенденции «постмодернизации» ценностного мира современного студенчества является правильным (табл. 2).

Учитывая это, мы обратились к кластерному анализу¹, который позволил нам осуществить дифференциацию по *цивилизационным* критериям, т.е. помог выяснить, как представлены в ценностном сознании студенческой молодежи *традиционалистские, модернистские и постмодернистские* аксиофеномены.

Благодаря кластеризации анализа было выделено семь групп: «новые традиционалисты» (21% респондентов), «модернисты-коммуналисты» (22%), «традиционалисты» (11%), «постмодернисты-прагматики» (11%), «постмодернисты-идеалисты» (22%), «постмодернисты-индивидуалисты» (10%), «умеренные модернисты» (3%).

Осуществленный нами анализ показал, что в отличие от «традиционалистских» кластеров, где свобода занимает предпоследние места в иерархии ценностей, в «модернистских» и особенно в «постмодернистских» кластерах эта ценность находится в тройке лидеров. Так, для «постмодернистов-прагматиков» свобода вместе с экономической независимостью занимает первое место в ценностной иерархии. Отметим, что более выраженная артикуляция свободы в ценностном дискурсе «постмодернистов» (особенно «прагматиков») прежде всего связана с такими их объективными характеристиками, как высокоурбанизированный образ жизни, материальная обеспеченность и высокий уровень социального и культурного, в том

¹ См. об этом подробно: Сокурская Л.Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. Харьков, 2006. С. 305-306; Сокурская Л.Г., Кислова О. Ценностная дифференциация украинского студенчества: кластерный анализ // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. Харків, 2003. С. 534-539; Сокурская Л.Г., Кислова О.Н. Постмодернизация ценностного сознания современного студенчества: украинский и белорусский вариант // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. Харків, 2004. С. 527-533.

числе образовательного, капитала родительской семьи. Последнее подтверждает сформулированную нами гипотезу о влиянии образования (особенно высшего) на актуализацию личностной свободы. Таким образом, кластерный анализ показал взаимообусловленность ориентаций на личностную свободу и «постмодернизации» ценностного сознания будущих специалистов.

Таблица 2

Ориентации украинских студентов на качества, которые необходимы сегодня человеку (в % к числу опрошенных и рангам (R), по данным исследований 2002–2004 и 2005–2007 гг.)

Качества, необходимые сегодня человеку	2002–2004 (N=1972)		2005–2007 (N = 3057)	
	%	R	%	R
Решительность, готовность к риску, предприимчивость	79	1	60	2
Неприхотливость, скромность, умеренность в потребностях и запросах	13	23-24	13	22
Доброта, доброжелательность, готовность помочь людям	53	8	49	9
Творческий подход к делу, способность внедрять что-то нестандартное, новое	63	3	53	5
Независимость, самостоятельность в суждениях и действиях, способность «идти против течения»	49	11	51	8
Способность быть лидером, вести за собой других людей	51	10	45	10
Ответственность	54	7	58	3
Добросовестность, исполнительность, дисциплинированность	44	13-14	32	16
Честность, порядочность, принципиальность	57	6	52	6
Готовность поступиться своим благополучием ради гражданского долга, общественных интересов	8	25-26	6	25
Жизнерадостность, чувство юмора	59	5	51	7
Чувство собственного достоинства	41	15	37	14
Уверенность в себе	64	2	62	1
Образованность, профессионализм	61	4	57	4
Высокая общая культура, эрудиция	36	17	24	19
Непримиримость к недостаткам в себе и в других	8	25-26	4	36
Самодисциплина, самоорганизованность	30	18	31	17
Трудолюбие, умение напряженно работать	44	13-14	37	13
Терпимость к взглядам и мнениям других	25	19	17	21
Настойчивость в достижении цели	45	12	43	11
Умение доводить до конца начатое дело	39	16	42	12
Инициативность	22	20-21	22	20
Критический склад ума	13	23-24	11	24
Стремление к самореализации, личным достижениям.	22	20-21	27	18
Коммуникабельность, способность легко устанавливать контакты с окружающими	52	9	41	13
Прагматизм, бережливость	20	22	12	23

Таблица 3

Самооценка украинскими студентами развития качеств, необходимых сегодня человеку (в средних (S) и рангах (R)), по данным исследований 2002–2004 и 2005–2007 гг.)

Качества, необходимые сегодня человеку	2002-2004 (N=1972)		2005-2007 (N = 3057)	
	%	R	%	R
Решительность, готовность к риску, предприимчивость	2,79	16	2,91	15
Неприхотливость, скромность, умеренность в потребностях и запросах	2.52	22-23	2.58	23
Доброта, доброжелательность, готовность помочь людям	3.09	6	3.20	5
Творческий подход к делу, способность внедрять что-то нестандартное, новое	2.76	18	2.87	17
Независимость, самостоятельность в суждениях и действиях, способность «идти против течения»	2.72	20	3.15	8-9
Способность быть лидером, вести за собой других людей	2.52	22-23	2.66	21
Ответственность	3.25	3	3.37	2
Добросовестность, исполнительность, дисциплинированность	3.12	5	3.04	12
Честность, порядочность, принципиальность	3.22	4	3.28	4
Готовность поступиться своим благополучием ради гражданского долга, общественных интересов	1.95	26	1.97	25
Жизнерадостность, чувство юмора	3.27	2	3.36	3
Чувство собственного достоинства	3.32	1	3.43	1
Уверенность в себе	3.04	8	3.14	10
Образованность, профессионализм	2.81	14	2.85	18
Высокая общая культура, эрудиция	2.80	15	2.81	19
Непримиримость к недостаткам в себе и в других	2.47	24-25	2.31	24
Самодисциплина, самоорганизованность	2.78	17	2.93	14
Трудолюбие, умение напряженно работать	2.91	11-12	3.028	13
Терпимость к взглядам и мнениям других	2.87	13	2.84	19
Настойчивость в достижении цели	3.03	9	3.17	6
Умение доводить до конца начатое дело	2.93	10	3.06	11
Инициативность	2.75	19	2.87	16
Критический склад ума	2.58	21	2.62	22
Стремление к самореализации, личным достижениям.	2.91	11-12	3.15	8-9
Коммуникабельность, способность легко устанавливать контакты с окружающими	3.05	7	3.16	7
Прагматизм, бережливость	2.47	24-25	2.69	20

А теперь обратимся к полученным нами качественным данным и выясним, что же означает свобода для современного студента. Ответы участников фокусированных групповых интервью свидетельствуют о том, что они воспринимают свободу и как терминальную, и как инструментальную (по терминологии М. Рокича) ценность. В пользу первого говорят такие высказывания наших респондентов: «свобода – это воздух, без которого человек не может жить», «это смысл жизни», «самая главная потребность человека», «то, что управляет жизнью», «свобода – необходимая часть меня самого», «свобода – это жизнь» и т.д. Такое понимание свободы было достаточно распространенным среди студентов-участников фокус-

групп. Однако *инструментальная коннотация ценности свободы*, свобода как ценность достижения воспринимается студентами несколько чаще: «свобода – это возможность выбрать», «способ самовыражения», «способность и умение не зависеть от других (государства, родителей)», «средство проверки себя, своей возможности сделать что-то без чьей-либо помощи» и др.

Среди использованных нами методов был и метод незаконченного предложения. Вот что написали о свободе студенты Луцкого технического университета: «свобода – это то, что должен иметь каждый человек», «свобода для меня – это возможность принимать самостоятельные решения, самореализовываться, свободно высказывать свои мысли», «свобода для меня – независимость от других, независимость в своих действиях, отсутствие контроля над мной», «свобода – это возможность самостоятельно принимать любые решения, ни от кого не зависеть», «для меня свобода равнозначна здоровью, счастью, жизненному успеху», «свобода – это независимость; независимость от родителей, от окружающих, от общественного мнения; нужно иметь на все свое мнение, делать что-то так, как именно ты считаешь, говорить то, что ты хочешь», «свобода – это хороший весенний или летний день, ты на прогулке с дорогим человеком, вокруг тебя цветы, деревья, ручеек, голубое небо, и ты чувствуешь себя так прекрасно», «свобода – самостоятельность, материальный и духовный достаток, семейное счастье и Вера, Надежда, Любовь, ну, и мудрость», «свобода – это возможность реализовать себя профессионально, иметь возможность выбирать», «для меня свобода – это счастье быть самим собой», «по моему мнению, свобода это не вольность от обязанностей, от опеки родителей, а это осуществление своих поступков, действий в пределах, установленных обществом, а главное собой», «для меня свобода заключается в реализации себя как личности», «свобода – это возможность себя реализовать в жизни и позволять себе действия, не запрещенные законом», «свобода – это прекрасно, ты будто птица в небе – делаешь, что хочешь и ни от кого не зависишь».

Как показало наше исследование, отношение современных молодых людей к свободе хотя и отличается от отношения к ней представителей старшего поколения, однако эти различия не являются впечатляющими. Более того, отношение двух поколений к свободе часто отвечает довольно устоявшемуся *стереотипу массового сознания* (особенно в ее отечественном контексте), согласно которому свобода пока не является самой главной потребностью, важнейшей ценностью, жизненной целью человека. Да, и среди студентов, и среди их родителей, как свидетельствуют материалы фокусированных групповых интервью, нашлись и такие, кто считает, что ему не нужна свобода, что это (цитируем наших респондентов) «тяжкое испытание, которое вряд ли можно достойно выдержать», «тяжелое бремя ответственности за то, чтобы жить в пределах нормальной жизни». И все же молодежный дискурс имеет более выраженный индивидуальный характер. Это, в том числе, проявляется в амбивалентном отношении современного молодого человека к свободе как жизненной ценности. Обратившись к анализу биографий, мы обнаружили, что один и тот же студент может артикулировать эту ценность и как «свободу для», и как «свободу от». При этом некоторые респонденты воспринимают «свободу для» как свободу выбора, в том числе вариант поведения, в котором превалирует «свобода от».

Подчеркнем, что далеко не все студенты связывают *свободу с ответственностью*. В тех же случаях, когда они осознают эту связь, чаще всего свобода воспринимается как тяжелое бремя. Вот как объясняет это, ссылаясь на мнение социологов психологического направления, Е. Головаха: «Именно мучительное ощущение свободы, страх перед индивидуальным выбором и ответственностью за свои поступки в периоды социальной нестабильности ... толкает рядового гражданина в объятия тоталитаризма, вырваться из которых крайне трудно»¹.

Как мы подчеркивали выше, многие наши респонденты-участники фокусированных групповых интервью воспринимают свободу как важнейшую ценность, которая, в свою очередь, является условием реализации других целей и ценностей личности. Таким образом, ин-

¹ Головаха Е.И., Бекешкина И.Э., Небоженко В.С. Демократизация общества и развитие личности. От тоталитаризма к демократии. Киев, 1992. С. 94.

струментализм свободы, как и многих других ценностей, все же превалирует в аксиодискурсе современного студента.

В этом контексте отметим, что ценностная амбивалентность (в нашем случае восприятие свободы и как терминальной, и как инструментальной ценности) детерминирована таким субъективным феноменом, как индивидуализация сознания и повседневных практик личности. Ведь процесс индивидуализации проявляется прежде всего в *плюрализации стилей жизни*, в том числе стилей потребления; в избирательном отношении человека к ценностям, которые ему предлагает общество в целом или ближайшее окружение; в актуализации различных инновационных вариантов жизнетворения как реализации «биографии по выбору» (В. Бек). Это означает, что нормы и ценности, убеждения и установки личности становятся предметом собственного выбора человека, который все больше ощущает свою свободу, чувствует себя свободным от традиций или групповой принадлежности, самостоятельным в своих решениях и действиях.

Как доказывают результаты многочисленных исследований, проведенных кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в 1990–2000-х гг. среди постсоветской студенческой молодежи, *ценностная амбивалентность* (вопреки утверждениям ученых, прежде всего психологов) не вызывает отрицательных эффектов в сознании индивида, не приводит к внутриличностному кризису. По нашему мнению, это обусловлено тем, что, несмотря на противоречивость индивидуального ценностного дискурса, «защитным механизмом», который предохраняет личность от кризиса, являются определенные устоявшиеся ценностные доминанты, образующие своеобразный «стержень» человека.

Для современного студента, как показывают наши исследования, это такие частные ценности, как здоровье, семейное и материальное благополучие, а также свобода и независимость в суждениях и действиях. Одновременно результаты этих исследований доказывают, что, несмотря на индивидуализацию, «приватизацию» ценностного мира современной личности, в том числе и прежде всего молодой, ее *аксиодискурс* все еще достаточно тесно связан с ценностями общества в целом.

И все же в современных условиях движущей силой социокультурной трансформации постсоветских стран являются ценностные изменения на уровне индивидуального сознания, в частности, повышение значимости личностной свободы, которую можно назвать универсальной человеческой ценностью. Говоря об универсальности свободы, мы прежде всего имеем в виду ее содержательное многообразие, отсутствие единого конкретного смысла образа свободы, что мы доказали выше, приводя студенческие интерпретации свободы. В этом контексте трудно не согласиться с М. Шабановым, который пишет: «Поскольку это многообразие в переходный период от одной общественной системы к другой особенно велико, то степень реализации как можно большего количества различных образов свободы является важным индикатором движения к более свободному обществу»¹.

В таких условиях исчезает жесткость социализационных механизмов, они все меньше обеспечивают воспроизведение определенного социального порядка. Свобода выбора той или иной группы ценностей, среди которых могут быть и такие, которые отрицают друг друга, являются альтернативными, приводит к тому, что индивид, точнее его деятельность, основанная на этих аксиофеноменах, может как ускорять, так и замедлять, тормозить процессы общественной трансформации, видоизменять ее ценностный дискурс. Как показывают наши исследования, а также социальная практика, определенный ценностный выбор современного молодого человека (в нашем случае – студента) является обусловленным прежде всего его стремлением создать для себя оптимальные условия жизни, самореализации и саморазвития, обеспечить наиболее комфортное самочувствие в социокультурном поле, которое постоянно меняется. На первый взгляд, это соответствует *концепту «изолированного индивида»* Ф. Тенниса, согласно которому стратегии максимизации индивидуальной пользы вызывают потерю духа общности, солидарности в обществе. Однако, мы, скорее, можем согласиться с Дюрк-

¹ Шабанова М. Социология свободы: трансформирующееся общество / отв. ред. Т.И. Заславская. М., 2000. С. 143.

геймом, ибо считаем, что украинское общество является еще во многом традиционным, что успех его транзита в индустриальное общество с его органической солидарностью, а, наконец, и в постиндустриальное общество зависит, в том числе, от индивидуальных повседневных практик, индивидуализации сознания и личностных качеств человека, от осознания им того, что ее личная свобода не должна ограничивать свободу других людей, что только при таких условиях возможно индивидуальное развитие и самореализация.